

В.Ю. Гончаренко

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «ПРОГРАММИРУЮЩЕГО ЛИДЕРСТВА»
В ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США**

***Аннотация.** С конца XX – начала XXI в. ведущие американские аналитики и эксперты активно разрабатывают различные концепции, призванные поддерживать конкурентоспособность США в борьбе за лидерство на мировой арене. С распадом биполярной системы международных отношений Европейский союз как интеграционное объединение с признаками наднациональности заявил о себе как о независимом центре силы и начал активно выстраивать собственную, независимую от США политику, что не могло не остаться незамеченным в Вашингтоне. В связи с тем, что США видят в появлении новых полюсов силы угрозу своей гегемонии в мире, происходит столкновение интересов стран – членов Европейского союза и Белого дома. В начале 2000-х администрацией Б. Клинтона в трансатлантических отношениях была опробована «Стратегия “программирующего лидерства”», направленная на удержание европейских союзников в орбите американского влияния. Начиная с этого момента и вплоть до настоящего времени, мы можем наблюдать реализацию этой концепции в политике США по отношению к ЕС.*

***Ключевые слова:** отношения США и ЕС; программирующее лидерство; трансатлантические отношения; НАТО; Европейский союз.*

Гончаренко Валерия Юрьевна – аспирантка; Российский Государственный Гуманитарный Университет. Россия, Москва.
E-mail: ms.de.leri@mail.ru

**Goncharenko V.Yu.
The Role of “Programming Leadership” in Shaping
U.S. Euro-Atlantic Strategy**

***Abstract.** Since the late 20th and early 21st centuries, leading American analysts and experts have actively developed various strategies aimed at maintaining U.S. competitiveness in the global struggle for leadership. Following the collapse of the bipolar system of international relations, the European Union – an organization exhibiting supranational characteristics – emerged as an independent center of power with its own distinct policies. This development did not go unnoticed in Washington. The United States perceives the rise of new power centers as a challenge to its global hegemony, leading to a certain clash of*

interests between European Union member states and the White House. In the early 2000s, the Clinton administration introduced the “programming leadership strategy” to manage transatlantic relations. This strategy was designed to keep European allies within the sphere of American influence. Since its inception, this concept has continued to shape U.S. policy toward the European Union, reflecting an ongoing effort to maintain strategic leverage over its European counterparts.

Keywords: *U.S.-EU relations; programming leadership; transatlantic relations; NATO; European Union.*

Goncharenko Valeriya Yurievna – postgraduate student; Russian State University for Humanitie. Russia, Moscow.

E-mail: ms.de.leri@mail.ru

После распада биполярной системы международных отношений Соединённые Штаты Америки оказались не готовы уступить кому-то место гегемона и направили все возможные усилия на закрепление за собой этой позиции в мире. На рубеже XXI в. сложилась следующая ситуация: никто из сопоставимых с США по мощи международных субъектов – ни Япония, ни Россия, ни Китай, ни Европейский союз – не был готов взять на себя функции глобального лидера. Это привело к тому, что многие международные субъекты были вынуждены согласовывать свои внешнеполитические повестки и приоритеты с американскими, негласно принимая лидерство Вашингтона.

Белый дом столкнулся с необходимостью создать новую, современную, многозадачную и универсальную форму глобального лидерства [Шаклеина 1999, с. 5]. Так как США сохранили за собой традиционные аспекты влияния, такие как размер экономики, значимость собственной валюты – доллара в международных расчетах, высокие информационные и промышленные технологии, военный потенциал, дипломатические ресурсы, а в XXI в. сосредоточили в своих руках также и организационный ресурс, который совмещал контроль над важными информационными потоками и умение управлять конфликтным потенциалом в среде союзников, это оказалось несложно. Используя эти ресурсы, ведущие американские эксперты частных и правительственных аналитических центров усиленно работают над тем, чтобы обеспечить американское первенство среди возникших в XXI в. новых центров силы, таких как ЕС, Китай, Россия и т. д. [Гаджиев 1998]. Лучшие варианты стратегических документов направляются ведущим представителям американского правительства, претерпевают изменения, дорабатываются, реализовываются и затем апробируются администрациями президентов США при необходимости [Шаклеина 2006].

Постепенно происходило сращивание таких концептуальных наработок в некий универсальный механизм, который совмещал в себе сразу несколько

подходов и мог применяться на различных направлениях внешней политики США. Одной из таких стратегий, совместившей в себе черты вышеописанных подходов, стала известная в российских научных кругах «концепция «программирующего лидерства»».

Термин «стратегия «программирующего лидерства»» [Троицкий 2002] впервые был введён в научный оборот в 2002 г. кандидатом политических наук М.А. Троицким, сумевшим разглядеть общие черты и механизмы, проявляющиеся во внешней политике США как к европейским союзникам, в целом, так и к остальным субъектам международных отношений, в частности. Несмотря на то, что сам термин ранее не упоминался ни в документах внешней политики США или других государств, ни в российских или американских научных работах, он был предложен автором как наиболее точный инструмент для изучения и описания особенностей формирования американской внешней политики в трансатлантических отношениях и даёт более полное понимание поведения США на мировой арене начиная с 2000-х годов и заканчивая современностью.

М.А. Троицкий предполагал, что во внешней политике США по отношению к странам – членам Европейского союза прослеживаются [Троицкий 2003, с. 49] определённые черты, среди которых, как наиболее значимую, стоит выделить доминирование Вашингтона в глобальном информационном поле, а также внедрение новых информационных технологий, большая часть которых разрабатывается и изучается в США, и распространение таких технологий в мире. Более 85% информации, циркулирующей в мировых каналах коммуникации, производят и распространяют именно американские компании, которым принадлежит, в свою очередь, около 75% рынка, заполненного их программными продуктами. Неудивительно, что сама концепция «программирующего лидерства» строится, в первую очередь, на выдвигании в наиболее выигрышном для американской администрации формате такой повестки дня, которая предполагала бы некоторый спектр совместных действий ряда стран под руководством Белого дома как лидера и в его интересах, для решения наиболее актуальных проблем.

Концепция «программирующего лидерства» реализуется Белым домом с помощью следующих инструментов и программных принципов: опережающее планирование внешней политики с помощью «вброса» в политический дискурс европейских стран идей, соответствующих американским интересам; влияние на формирование внешнеполитических целей стран-партнёров таким образом, чтобы эти цели частично или в полной мере удовлетворяли интересам США (как лидера на мировой арене); искусственное формирование повестки дня, которая подталкивала бы европейских партнёров к включению этой повестки дня в их внешнеполитические программы. Иными словами, необходимо искусственно создать такую обстановку на мировой арене, которая вынуждала бы всех участников международных отношений играть по определённым

правилам и параметрам, заданных лидером, и выстраивать свою внешнюю, а, зачастую, и внутреннюю политику в интересах лидера. Со временем формируется и закрепляется такая повестка дня, которой вынуждены будут следовать все акторы мировой политики, и переломить ход событий на мировой арене становится практически невозможно.

М.А. Троицкий выделяет несколько ключевых причин [Троицкий 2003, с. 65], повлиявших на разработку и применение администрацией США методов «программирующего лидерства» в трансатлантических отношениях. Среди них он, в частности, называет следующие: осложнение торгово-экономических отношений между США и ЕС (в качестве сформировавшегося центра силы в международных отношениях), возникновение торгово-финансовых конфликтов между этими акторами мировой политики, а также расхождения Вашингтона и Брюсселя в подходах к выстраиванию взаимоотношений с «неудобными» государствами, которые, по мнению американских политических элит, представляют собой угрозу главенствующей роли США в мире.

В качестве основного элемента концепции «программирующего лидерства» можно назвать опережающее формулирование цели. Теоретики социального конструктивизма называют его также «вбросом» идей. Идентичность акторов международных отношений имеет огромное влияние как на внешнюю политику государств, так и на развитие международных отношений в целом. Кроме того, она накладывает свой отпечаток на разработку концепций национальных интересов. Под влиянием тех или иных идей, «вброшенных» в международно-политический дискурс, как идентичность, так и интересы государств, могут быть подвержены изменениям. Таким образом, конструктивисты заключают, что национальные интересы не являются неизменными и ими можно управлять при определённых обстоятельствах. Важно подчеркнуть, что для успешной реализации этого элемента концепции «программирующего лидерства» необходимо, чтобы предполагаемые партнёры или союзники разделяли те же ценности, что и лидер, и опирались на них при выстраивании своей внешней политики. Так как в случае с США этот фактор позволяет мобилизовать общественное мнение и политические силы стран-партнёров на поддержку желательных для лидера действий на мировой арене. Реализация концепции «программирующего лидерства» подразумевала, что внешнеполитические цели Вашингтона будут преобладать над целями союзников или будут схожими. В случае со странами Западной Европы во многих областях наблюдалось именно такое совпадение их интересов с интересами США.

Разумеется, эта стратегия не предполагала безоговорочного подчинения государств ЕС интересам США. В том случае, если возникала угроза доминирования экономических возможностей западноевропейских союзников над возможностями Вашингтона, между партнёрами становились возможными как конкуренция на мировых рынках, так и торговые и валютно-финансо-

вые разногласия. Это явление в отношениях США и стран Европейского союза было очень ярко выражено в годы президентства Д. Трампа.

К проблемам экономических взаимоотношений, усилившимся при Д. Трампе, можно отнести заморозку ТТИП и проблему повышения тарифных и нетарифных ограничений на импорт товаров как со стороны ЕС, так и со стороны США [Куимов 2018]. Переговоры по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнёрству были сорваны, так как США продавливали свои интересы в положениях документа, с чем категорически не были согласны европейцы, которые «не захотели подчиняться американским требованиям» [Белинский 2018]. С приходом Д. Трампа к власти в США усилились протекционистские настроения Белого дома в экономике, что сделало перспективы возобновления переговоров по ТТИП крайне сомнительными [Портанский 2019].

Многие эксперты, в том числе и американские, отмечали, что США всегда были сильно обеспокоены тем, что Европейский союз становится всё более независимым. И, по мере того как растёт его финансовый и торговый потенциал, всё более острой становится неуместность гегемонии США в Европе. Именно поэтому стратегия «программирующего лидерства» помогла Вашингтону после 2017 г. предотвратить нежелательные сценарии развития трансатлантических отношений и ситуации в Европе, а также в значительной степени удержать западноевропейские государства в орбите американского влияния.

Основной опорой для реализации этой концепции стал Североатлантический альянс. Существование НАТО и поиск «нового врага» для этого военно-политического блока сплотили США и ЕС вокруг общих проблем и сфер интересов, наметили общие цели. Чтобы закрепить успех, в повестку дня трансатлантических отношений была «вброшена» идея «расширения зоны демократии», или принцип «enlargement and engagement», который подразумевал расширение НАТО на Восток, сначала постепенное, а потом «бесконечное» (как считает М. А. Троицкий) [Троицкий 2002].

Страны Европейского союза поддержали эту инициативу, что позволило США направить внешнеполитические стремления участников военно-политического блока на тождественные цели. Таким образом, альянс обрёл новый смысл своего существования, а Вашингтон – сохранение рычага воздействия на заокеанских партнёров. В начале сохранения НАТО давало Белому дому возможность получения значительной поддержки от европейских союзников по блоку НАТО при проведении военных операций, в которых заинтересован Вашингтон. В этом контексте американским администрациям было важно как сохранить политическое единство с европейскими странами, так и добиться от них согласия на расширение географической зоны ответственности альянса для того, чтобы иметь возможность в дальнейшем реализовывать свои интересы на более широком пространстве, выходящем за рамки Европы.

Так, страны ЕС склонны реагировать только на те вызовы безопасности, которые касаются непосредственно их географических пределов. Задачей США было в этом случае убедить союзников в необходимости применения механизмов и инфраструктуры блока за пределами Европы в интересах Белого дома. Поэтому в документах НАТО было зафиксировано согласие союзников с тем, что источники вызовов евроатлантической безопасности могут находиться за пределами традиционной сферы ответственности Альянса.

Рассчитывая на существенный военный вклад союзников, США включили в повестку дня для НАТО требования большого материального участия европейцев в военной инфраструктуре и операциях Альянса. Своего пика этот вопрос достиг при президентстве Д. Трампа. При этом Вашингтон всячески уклонялся от постановки вопроса о передаче части политического контроля над действиями и планами блока западноевропейским государствам – участникам НАТО.

Неудовлетворённость современным характером гегемонии США в мире остро ощущалась в европейской части западного сообщества. ЕС участвовал в военных операциях, в которых не был заинтересован Альянс НАТО, однако был заинтересован Белый дом. Именно поэтому европейские страны начиная с 2003 и вплоть до 2022 г. рассматривали возможность создания автономного оборонного потенциала на базе ЕС. В 2016 г. Европарламент проголосовал за то, чтобы на базе Европейского союза был создан союз объединённых вооружённых сил Европы [European Parliament]. Это показывает, что ЕС является таким институтом, который может развиваться как антагонист к мировому доминированию США.

Проект создания независимых вооружённых сил активно обсуждался в Европе, так как страны ЕС, а в особенности их неформальные лидеры Германия и Франция, которые задают тон дальнейшего развития этого интеграционного объединения, стремились выйти из-под влияния Соединённых Штатов Америки. Стратегическая зависимость от Белого дома, в том числе и по вопросам безопасности, вынуждала их идти на уступки, которые нередко наносили ущерб интересам Брюсселя. Это было обусловлено, в частности, различием подходов США и ЕС к пониманию вызовов безопасности. Для европейских стран основные вызовы безопасности – кризисы и конфликты, которые происходят в пределах территории Европейского союза. Администрация Соединённых Штатов принимает во внимание угрозы, которые существуют вне европейских пределов, и которые интересуют европейцев в меньшей степени, в условиях накопившихся внутренних проблем [Стародубцева 2013].

По состоянию на 2017–2020 гг. Европейский союз в своих стремлениях проводить независимую политику был всё так же существенно ограничен зависимостью в военной сфере от США. Именно поэтому в ближайшие годы Вашингтон будет активно лоббировать свои интересы в Европе, ссылаясь на то,

что обеспечивает европейским странам безопасность от внешних угроз в рамках Североатлантического альянса. Таким образом, при принятии решений, касающихся различных региональных и глобальных конфликтов, страны Европейского союза будут поддерживать позицию США.

Следовательно, говорить о создании отдельного военно-политического блока на базе ЕС по-прежнему не представляется возможным. Несмотря на то, что многие европейские политики не скрывают своего разочарования по поводу деятельности НАТО, они также не предпринимают активных действий для создания объединенных вооруженных сил Европы [Арбатова, Кокеев 2013]. Североатлантический альянс в обозримой перспективе останется гарантом европейской безопасности, а значит, страны Европы продолжают инвестировать в этот военно-политический блок, вкладываясь, как заметил председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер, в собственную безопасность и оборону.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать о том, что появление реальной Европы как самостоятельного геополитического игрока с собственным оборонным потенциалом произойдет не скоро. Это усиливает роль НАТО как единственного реального гаранта защиты Европейского союза от внешних угроз, и в то же время закрепляет военное присутствие США в Европейском регионе, что, в свою очередь, существенно ограничивает Европейский союз в стремлениях проводить полностью независимую от Белого дома политику.

Библиография

Арбатова Н.К., Кокеев А.М. Подходы ЕС и его стран-членов к созданию автономного оборонного потенциала. Аналитический доклад / Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 31 с.

Белинский А.В., Никуличев Ю.В. Американские горки: Эволюция отношений между США и ФРГ в 1989–2019 гг. // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 135–157. URL: https://upjournal.ru/files/-2019-4_БелинскийАВ_НикуличевЮВ.pdf (дата обращения: 24.06.2024).

Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М.: Логос, 1998. 214 с.

Куимов П.Г., Сеницын И.М. Экономический терроризм США в отношении Европы, России и других стран // Власть. 2018. Т. 26. № 9. С. 236–241.

Портанский А. США – Европа: союзнические отношения под угрозой // Современная Европа. 2019. №6. С. 30–39.

Стародубцева Е.Б. Современные проблемы Евросоюза // Вопросы экономики. 2013. № 4 (142). С. 12–15.

Троицкий М.А. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et Contra. 2002. № 4. С. 86–103. URL: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/67074> (дата обращения: 04.07.2024).

Троицкий М.А. Эволюция Евроатлантической политики США после распада bipolarности: 1992–2002 гг. Дисс. на... канд. полит. наук: 23.00.04. М.: Ин-т США и Канады, 2003. 232 с.

Шаклеина Т.А. Современные американские концепции мирового лидерства. М.: Ин-т США и Канады, 1999. 55 с.

Шаклеина Т.А. Американская стратегия и статус-кво в международных отношениях // Второй срок администрации Буша: старые проблемы и новые подходы / Отв. ред. Т.А. Шаклеина. М.: Институт США и Канады РАН, 2006. С. 8–24.

European Parliament backs plans to create a defence union // The Independent. 2016. 22 Nov. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/european-parliament-nato-backs-plans-create-defence-union-a7432706.html> (дата обращения: 8.01.2020).

References

Arbatova N.K., Kokeev A.M. Podxody` ES i ego stran-chlenov k sozdaniyu avtonomnogo oboronnogo potenciala. Analiticheskij doklad [Approaches of the EU and its member states to the creation of an autonomous defense potential. Analytical report] / Pod red. N.K. Arbatovoj, A.M. Kokeeva. Moscow: IME`MO RAN, 2017. 31 p. (In Russ.)

Belinskij A.V., Nikulichev Yu.V. Amerikanskije gorki: E`volyuciya otnoshenij mezhdru SShA i FRG v 1989–2019 gg [Roller Coaster: Evolution of Relations between the USA and Germany in 1989–2019]. Aktual`nye problemy Evropy [Current issues of Europe] P. 145–148. URL: https://upe-journal.ru/files/-2019-4_BelinskijAB_NikulichevЮВ.pdf (date of access: 24.06.2024). (In Russ.)

European Parliament backs plans to create a defence union [European Parliament backs plans to create a defence union] [Modern problems of the European Union]. The Independent. 2016. 22 Nov. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/european-parliament-nato-backs-plans-create-defence-union-a7432706.html> (date of access: 8.01.2020). (In Russ.)

Gadzhiev K.S. Vvedenie v geopolitiku [Introduction to Geopolitics]. Moscow: Logos, 1998. 214 p.

Kuimov P.G., Sinicyn I.M. E`konomicheskij terrorizm SShA v otnoshenii Evropy`, Rossii i drugix stran [US Economic Terrorism in Relation to Europe, Russia and Other Countries]. Vlast`. 2018. T. 26. N 9. P. 236–241. (In Russ.)

Portanskij A. SShA – Evropa: soyuznicheskije otnosheniya pod ugrozoi [USA – Europe: allied relations under threat]. Sovremennaya Evropa [Modern Europe]. 2019. N 6. P. 30–39. (In Russ.)

Shakleina T.A. Sovremennyy`e amerikanskije koncepcii mirovogo liderstva [Modern American Concepts of World Leadership]. Moscow: Institute of the United States and Canada, 1999. 55 p. (In Russ.)

Shakleina T.A. Amerikanskaya strategiya i status-kvo v mezhdunarodny`x otnosheniyax [American Strategy and the Status Quo in International Relations] // Vtoroj rok administracii Busha: stary`e problemy` i novy`e podxody` [The Second Term of the Bush Administration: Old Problems and New Approaches]. Moscow: Institute of the United States and Canada, 2006. P. 8–24. (In Russ.)

Starodubceva E.B. Sovremennyy`e problemy` Evrosoyuza [Modern problems of the European Union]. Voprosy` e`konomiki. Moscow: 2013. N 4 (142) P. 12–15.

Troiczkiy M.A. E`volyuciya Evroatlantičeskoj politiki SShA posle raspada bipolyarnosti: 1992–2002 gg.: dissertaciya kandidata politicheskix nauk: 23.00.04. Moskva. 2003 [Evolution of the US Euro-Atlantic Policy after the Collapse of Bipolarity: 1992–2002]. Dissertation for the degree of Candidate of Political Sciences: 23.00.04. Moscow: Institute of the United States and Canada, 2003. 232 p.

Troiczkiy M.A. Koncepciya «programmiruyushhego liderstva» v evroatlantičeskoj strategii SShA [The concept of «programming leadership» in the US Euro-Atlantic strategy]. Pro et Contra. 2002. N 4. P. 86–103. URL: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/67074> (date of access: 24.06.2024). (In Russ.)